

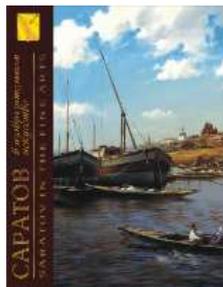

- [Главная](#)
- [Об организации »](#)
- [О Саратове](#)
- [Фотогалереи](#)
- [Контакты](#)

Город в потоке времени

Опубликовано 17.05.2013

Автор: Елена САВЕЛЬЕВА

Из альбома «Саратов в изобразительном искусстве»

У каждого из нас – свой Саратов, свои любимые улицы и дома, уголки парков и скверов, старенькие дворики и новостройки. Все, пожалуй, сойдется на том, что несмотря ни на что хороша Волга, и что в городе есть, что показать приехавшим издалека друзьям и родственникам.

А каким был наш город раньше? «Чтобы это узнать, можно посмотреть старые фотографии и открытки», – скажете Вы. И, конечно, будете правы!

Но есть и ещё одна возможность увидеть Саратов в потоке времени. Ведь его с давних пор и по сей день изображают художники: пишут масляными красками, делают рисунки акварелью, тушью, карандашом, пастелью, гравировуют на медных досках и литографских камнях. И Вы не просто видите городские пейзажи... Взгляд художника, его настроение, ощущение мира, цели, поставленные перед самим собой, составляют тот самый «магический кристалл», через который смотреть особенно интересно.

Однако самые ранние из известных по времени изображения Саратова оставили нам не художники, а путешественники.

На корабле «Фридрих» плывет по Волге в Персию посольство из Шлезвиг-Голштинии, небольшой прусской провинции. 1 сентября 1636 года секретарь посольства **Адам Олеарий** записывает: *«До полудня около 9 часов мы проехали мимо города Саратова. Этот город лежит в четырех верстах от главной реки на ровном поле, на рукаве, который Волга кидает от себя по левую руку. Здесь живут одни лишь стрельцы, находящиеся под управлением воеводы и полковника и обязанные защищать страну от татар, которые именуются у них калмыками: они живут отсюда вплоть до Каспийского моря и реки Яика и довольно часто предпринимают набеги вверх по Волге».*

Адам Олеарий. Саратов. 1636 год

Известны несколько рисунков с изображением Саратова, которые приписываются «голштинскому Леонардо», как называли Адама Олеария современники.

Один из них чрезвычайно лаконичен: река, крепость, деревья. Зафиксированы самые общие черты, скорее, даже сам факт существования города. Опытный саратовский краевед Д.С.Худяков нашел в этом рисунке немало ошибок: *«Скажем стены Саратова – и не острог, и не рубленные, как должно быть по строительным канонам того времени. Бойницы в стенах вертикальные, чего никогда не делалось. Башни поставлены не в стенах, а за ними. Да и сами – то башни, опять же, не рубленные, а словно сложенные из камня, на европейский манер. Лес, растущий у самых стен – это тоже нелепость. Вся растительность вокруг крепостей уничтожалась. Даже – трава. Чтоб противник не мог скрытно подойти к городу».*

Другой уважаемый исследователь истории Саратова Е.К.Максимов нашёл объяснение этим ошибкам: «... было девять часов утра, когда он с движущегося судна рассматривал город. В эти утренние часы солнце светит с востока, прямо ему в глаза. Поэтому рассмотреть за четыре версты город, даже в подзорную трубу, очень трудно, особенно детали. По сути, виден был общий силуэт города. Начав рисовать, Олеарий заканчивал рисунок по памяти, так как город уже скрылся из виду».

Напомним, что книга «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно» впервые вышла в свет в 1647 году, через 11 лет после самого путешествия. Потом была переведена на европейские языки и издавалась много раз. При переизданиях иллюстрации дорабатывались или даже менялись, поэтому «точные копии» украсились фигурками людей и животных, жанровыми сценками.

Следующее по времени изображение нашего города сделал голландский путешественник и художник **Корнелий де Бруин**, совершивший два больших путешествия на Восток. В России ему покровительствовал сам царь Петр I, поэтому де Бруин получил возможность делать зарисовки везде, где ему пришлось побывать. Позже путешественник опубликовал две книги, иллюстрированные собственными рисунками. В книге «Путешествие через Московию в Персию и Индию» был представлен вид Саратова.

Город в это время находился уже на правом берегу. Де Бруин увидел его с левого берега и изобразил достаточно обобщенно: крепостные башни с шатровыми кровлями, возвышающиеся над жилой застройкой церкви. В левой части заметно выделяется сооружение с плоской крышей. Историки Саратовского университета предполагают, что это башня-раскат с горизонтальным настилом из бревен на крыше для установки пушек, которые могли обстреливать дальние подступы к городу. Она находилась примерно на слиянии современных улиц Волжской и Октябрьской.

Де Бруина очень интересовали необычные для европейца этнографические подробности, поэтому на первом плане оказался красавец-верблюд, несущий всадника, оседланная лошадь, фигурки людей в длиннополой одежде. На втором плане – экзотическая жанровая сцена – калмыцкий базар.

Внимание специалистов в последнее время привлёк чертёж окрестностей Саратова с панорамой города, сделанный в 1736 году для саратовского дворянина Степана Матвеевича Трумпшцкого. Будучи одним из ранних топографических планов территории Саратова, этот чертёж является и своеобразным произведением изобразительного искусства, на котором град Саратов предстаёт абсолютно великолепным в окружении гор, холмов, дорог и водных потоков. Обратим внимание на жанровые сцены, наивный, но цепкий взгляд неизвестного автора заметил путников на дороге, повозки, бредущих верблюдов. По мнению исследователей, чертёж показывает «земли к юго-западу от Саратовской крепости на расстоянии 30 километров (до нынешнего посёлка «Красный текстильщик»).

В 1803 году Казанскую и Саратовскую губернию посетила секретная экспедиция, организованная по воле Александра I для «военно-стратегического осмотра Азиатской и Европейской России» под руководством генерала Георга Магнуса Спренгпортена. В составе экспедиции находился **Емельян Михайлович Корнеев**, человек разносторонне одарённый: академик исторической живописи, акварелист, рисовальщик, гравёр. Его задачей было «снятие видов и костюмов разных народов». Специалисты называют эту ипостась его творчества видовой графикой, во многом послужившей основой для создания национальной школы пейзажной живописи.

В акварели «**Вид города Саратова с востока**» Е.М.Корнеева нет сухости и схематизма. Уверенной рукой он передаёт особенности ландшафта. Найденная им точка обозрения города – со стороны Соколовой горы – потом надолго станет излюбленной для художников. В изображении городских построек, которые пока ещё доходят только до современной улицы Радищева, присутствует определённая условность, давно замеченная саратовскими краеведами. Однако этой акварелью хочется скорее любоваться, чем «разбирать» её по отдельным деталям!

В фондах Саратовского Радищевского музея хранится крупноформатная гравюра «**Вид Спасо-Преображенского монастыря в Саратове**». На нижнем поле есть надпись: «рисов. и грав. И.Иванов в С.П.Б.» – и дата: «1818».

Известно, что первоначально Спасо-Преображенский мужской монастырь находился у подножья Соколовой горы. Пожар 1811 года полностью уничтожил постройки монастыря, его решили не восстанавливать на прежнем месте, а перенести за черту города. Место для строительства отвели у подножья Лысой горы в нескольких верстах от Саратова, по левую сторону Московского тракта (ныне начало проспекта 50 лет Октября). Автором проекта монастырских зданий стал известный петербургский архитектор Луиджи Руска при участии Иосифа Ивановича Шарлеманя-Боде.

Строительство монастыря под руководством губернского архитектора В.И.Суранова началось летом 1814 года и окончательно завершилось только в 1826 году. Исходя из этой даты, можно предположить, что рисунок для гравюры делал художник, знакомый с проектом Луиджи Руска. Все монастырские постройки, которые видны на гравюре, выглядят вполне законченными.

Монастырь был обнесён каменной стеной с тремя воротами, одни из которых считались святыми. В центре – монументальная соборная церковь во имя Преображения Господня, сооружённая в стиле классицизма: с обязательными колонными портиками и фронтонами.

Территория соборного храма огорожена невысоким деревянным забором, за ним – монастырское подворье, в глубине симметрично расположены два двухэтажных келейных корпуса для монахов и послушников.

На гравюре не видны находившиеся за келейными корпусами одноэтажные хозяйственные постройки. Зато за западной стеной монастырской ограды можно рассмотреть огороженную территорию. Это кладбище, на котором хоронили именитых саратовских граждан. К концу XIX века здесь были похоронены архимандрит Савва, строитель и настоятель монастыря; протоиерей Николай Герасимович Скопин; основатель известного дворянского рода Михаил Адрианович Устинов; известные саратовские купцы Павел Иванович Кокуев, Хрисанф Иванович Образцов, Иван Герасимович Кузнецов, Петр Федорович Тюльпин; писатель Даниил Лукич Мордовцев; герой войны 1812 года, любимый дядюшка М.Ю. Лермонтова Афанасий Алексеевич Столыпин; выдающийся русский эпидемиолог Григорий Николаевич Минх; художник Лев Степанович Игорев и многие другие.

В верхней части гравюры видим изображение: сияющее солнце, на его фоне – Око в равнобедренном треугольнике. В христианской символике Око символизирует Провидение, треугольник – Божественную Троицу. В символике масонов – это общепризнанный символ «Лучезарная дельта», означающий всепроникновение Творца и Высшего бытия. Интересно, что в 1922 году в Саратовский Радищевский музей из архива Спасо-Преображенского монастыря поступили чертежи Руска и Шарлеманя, а также медная гравюрная доска, с которой И.А.Ивановым был напечатан лист, поступивший в музей гораздо позднее.

Прекрасными образцами видовой графики являются иллюстрации, выполненные **неизвестным художником** для так называемого «Альбома Переверзева» или как написано на его обложке «Записок о Саратовской губернии». Вероятно, что в создании этого труда главенствующую роль играл автор текста, который собирался представить Саратовскую губернию наследнику-цесаревичу, но кроме него пришлось потрудиться и художнику, и картографу, и знатокам каллиграфии. Акварели принято датировать 1835 годом, последним годом губернаторства Федора Лукича Переверзева. «Его Императорскому Высочеству, Государю Цесаревичу наследнику всероссийского престола с глубочайшим благоговением подносит действительный статский советник Переверзев, состоящий в должности саратовского гражданского губернатора» – написано на титульном листе. Подарок был приготовлен, но не вручен.

Рисунки, при всей яркости и интенсивности красок, очень гармоничны по колориту. Пожалуй, впервые при изображении Саратова мы встречаемся с определенной повествовательностью, деталями и подробностями, которые всегда так приятно рассматривать.

Неизвестный художник. Вид Саратова с заволжской стороны. 1835 год

Художник пишет «Вид Саратова с заволжской стороны» и мы видим на первом плане типичную для Заволжья сцену: неторопливые чумаки-солевозы погоняют волов, запряжённых в повозки, движется по берегу обоз с эльтонской солью.

Саратов выглядит уже вполне узнаваемым, хотя художник тщательно прописывает лишь церкви и отдельные здания. Он не тратит силы на то, чтобы детально изобразить маленькие прибрежные домики. Сквозь лес тёмных мачт виднеются лишь крыши.

«Вид Увека с Волги» – первое изображение одного из самых примечательных мест в окрестностях Саратова. В тексте «Записок» читаем: «Кроме живописного своего положения, находящегося в виду Саратова, место сие достойно примечания потому, что на нём стоял татарский городок. В Уевке явственно видны следы старобытного каменного строения и земляного вала; во многих местах при рытии земли открыты обрушившиеся погребца и печи...»

Автор обращает внимание на живописность и разнообразие рельефа, в жанровых вкраплениях дает представление о занятиях людей: бурлаки тянут судно, на его борту видны гребцы, водовоз наполняет бочку водой, невдалеке – купающиеся лошади, в гору поднимается женщина с ведрами на коромысле. И, наконец, самая трогательная деталь – в левом нижнем углу изображена сидящая на коряге птица.

Целая группа изображений Саратова связана с визитом в наш город наследника – цесаревича великого князя Александра Николаевича. Будущий император Александр II в окружении свиты путешествовал по России, знакомясь со страной, которой готовился управлять.

Свидетельства о высочайшем визите в Саратов, состоявшемся с 27 по 29 июня 1837 года, оставили многие современники. Поэт **Василий Андреевич Жуковский**, руководивший воспитанием наследника и сопровождавший его в поездке, вел дневниковые записи, а, кроме того, сделал в Саратове несколько карандашных набросков.

«Вид Саратова с Волги» и «Вид окрестных гор» предельно лаконично и бегло зафиксировали место действия. Любопытно, что на фоне гор изображена человеческая фигурка для указания масштаба.

Наследник посетил утреннюю литургию в Александро-Невском кафедральном соборе. На рисунке В.А. Жуковского – собор сооруженный «в память счастливого окончания французской войны саратовского ополчения» с ещё недостроенной колокольней. Ночевал цесаревич в доме советника соляного управления П.И.Иванова, построенном в 1810-е годы по проекту В.И. Суранова (ныне – ул. Советская, 2, перестроен), присутствовал на смотре артиллерии. Остается сожалеть, что В.А. Жуковский не запечатлел Крестовоздвиженский женский монастырь и пышный бал, который давал в честь высочайшего визита губернатор И.М.Бибиков.

С этой же поездкой связана работа **Гоберта**, английского гравёра первой половины XIX века, «Город Саратов». На самом листе присутствует гравированная надпись «Наследник цесаревич изволил здесь быть в 1837 году». История создания этой гравюры нам неизвестна, но можно с уверенностью сказать, что эффектность вида Саратова с высоты Соколовой горы, впервые замеченная Е.М.Корнеевым, привлекла и неизвестного художника, с оригинала которого Гоберт делал гравюру.

Акварель **Августа Филиппа Клара** «Застава у Саратова» сделана, очевидно, после знакомства художника с рисунком В.А. Жуковского «Астраханская застава», который был сделан во время визита наследника. Художник сохранил изображение пороховых палаток, самой заставы, но оживил композицию пасущимся стадом.

Саратов запечатлели **Григорий Григорьевич и Никанор Григорьевич Чернецовы**, совершившие в 1838 году художественное путешествие по Волге, которое исследователи творчества художников считают их главным патриотическим и профессиональным подвигом. Прежде чем отправиться в полугодовое плаванье по Волге, братья специально наняли судно, оборудовали мастерскую, запаслись всем необходимым для долгого путешествия. Они следовали вдоль Волги, параллельно рисуя панорамы обоих берегов, виды отдельных достопримечательностей, жанровые сцены. «Художественная путина» началась в апреле с верховьев, а завершилась в ноябре, когда, не дойдя до Астрахани, барка-мастерская оказалась затертой льдами. В Петербург братья привезли 1982 рисунка общей длиной 746 метров плюс 80 этюдов маслом.

В «Воспоминаниях из путешествия по Волге» Чернецовы дали Саратову весьма лестную характеристику: «Прежде, нежели отправиться в город, мы захотели посмотреть на него с Соколовой горы, лежащей на северном конце Саратова. С этой стороны всё пространство места, занимаемого обширным и многоядным городом, со всеми дальними его окрестностями представляется вполне; ни один из виденных нами по Волге городов не имеет такой точки зрения, с которой можно было так удовлетворительно видеть, как Саратов. Отсюда он имеет превосходный вид! Широкие его улицы, здания сады – всё ясно как на плане, и дает полное представление о значительности города. Почти против него на левом берегу Волги видна слобода Покровская, и необозримая степь, расстилающаяся по луговой стороне, оканчивает собою черту горизонта. Вдали, на правом берегу, к югу, возвышается гора, где находился татарский город Увек. Волга, величественно раскинувшаяся со своими островами, песчаными отмелями и косами, дополняет красоту этой превосходной панорамы». Два рисунка с изображением панорамы города и раскопками на Уевке сделаны во время знаменитой поездки.

Н.Г.Чернецов. Вид Саратова на закате солнца. 1860 год

«Вид Саратова на закате солнца» написан **Никанором Григорьевичем Чернецовым** через двадцать лет после знаменитого путешествия. Годы стёрли яркость непосредственного восприятия. Перед нами пейзаж, напоминающий классические академические виды Италии: живописный ландшафт, пышная растительность (вспомним, что Чернецовы были в Саратове в октябре!), неперенные три плана в композиции. Первый – в коричневатых, второй – в зеленых и третий – в голубых тонах. Но при этом очертания гор и линия берега, безусловно, узнаваемы.

А тем временем в Саратове поселился немец **Иосиф Францевич Веркмейстер**, выпускник Мюнхенской Академии художеств, перебравшийся в Россию в 1845 году. В 1854 году вместе с младшим братом Викентием он открыл на Московской улице фотоателье. До наших дней дошло несколько экземпляров уникальной литографии, выполненной по рисункам Иосифа Веркмейстера. В центре – панорамный пейзаж, который с высоты Соколовой горы созерцает группа людей. Над ним – герб с тремя стерлядками, под ним надпись «Саратовъ», на полях восемь небольших клейм с изображением достопримечательностей Саратова: Троицкий собор, церковь Сергия Радонежского и часть губернаторского дома, Спасо – Преображенский мужской монастырь, Соляное управление, Александро – Невский собор, Покровская (Введенская) церковь, Гостиный двор, здание городской Думы на Московской улице. Любопытно, что слегка вытянутые по пропорциям очертания домов, церквей напоминают о немецкой готической архитектуре. Эта ассоциация поддерживается и начертанием подписей под клеймами.

Любопытным историческим свидетельством является рисунок, который исполнил пером и тушью некий **Андрей Обухов**. Часть листа занимает изображение панорамы Саратова и две геральдические ветви с гербами тридцати российских городов. В верхней части разными шрифтами выписаны первые строки русского гимна «Боже, царя храни...». Внизу подпись: «Его высокоблагородию господину подполковнику и кавалеру, Николаю Ивановичу Ершову с глубочайшей преданностью посвящает Андрей Обухов». Герой посвящения – помещик, коннозаводчик, владелец земель в Саратовской и Тамбовской губерниях, подполковник в отставке с 1841 года Н.И.Ершов.

«Нынешний Саратов – богатый и обширный губернский город, один из замечательных в Поволжье...» – написал в очерке «Саратов и его жизнь в 1853 году» **Александр Николаевич Минх**, ученый, краевед, один из создателей Саратовской ученой архивной комиссии, опубликовавший за пятьдесят лет творческой деятельности около ста трудов. Сочинения А.Н. Минха до сих пор не утратили своей научной ценности, а, кроме того, в его рукописях осталось огромное количество рисунков карандашом, акварелью, тушью. Сделанные рукой художника-дилетанта, на современный взгляд, они – наивны и простодушны, но именно в этом – их привлекательность. А когда эти рисунки рассматриваешь внимательно, то становится понятно, что рисовальщик прекрасно знал город. В центре одного – Троицкий собор, но сюда попали и другие архитектурные достопримечательности Саратова, находящиеся рядом: Гостиный двор, дом Котенева, Казанская церковь, дом Устинова. На другом рисунке – Александро-Невский собор. Новый собор как стали называть его в Саратове в отличие от Старого – Троицкого. На рисунке «Вид улицы Никольской» ещё два примечательных здания; уже знакомый нам по рисунку В.А.Жуковского дом П.И.Иванова и помещика С. И. Скибиневского (ныне – ул. Советская, 1)

У рисунка «Дом Е.А.Ивановой» есть подзаголовок «Вид из окна моей квартиры. Е.А.Иванова была дальней родственницей А.Н.Минха и её дом, находившийся на Покровской улице (ныне – ул. Лермонтова), живо и иронично описан в уже упомянутом очерке: «Сплетни в городе в большом ходу: есть здесь особенный класс приживалок и побирושек, они ходят по городу, узнают новости, сплетничают и, приправив своими выдумками, несут своим патронам <...> У Е.А.Ивановой<...> был я свидетелем появления знаменитых в городе лукнишнен, башмачковых и других...»

«Пристань Меркурия и вид Волги из вокзала» – вид на Волгу из Приволжского вокзала, популярного в Саратове увеселительного заведения, находившегося на углу современной улицы Чернышевского и Бабушкиного взвоза. Видим же мы пристань одного из знаменитых волжских пароходств – «Кавказ и Меркурий». Двухпалубный колёсный пароход спешит по Волге. «Летом Волга превосходна: зеленый левый берег, покрытый лесом, с одной стороны, а на другой (правой) горы и между ними на полугоре красиво раскинулся город, у его берега – черный лес мачт, посередине реки, по синей зыби, беспрестанно мелькают белые паруса барок и лодок, по временам бежит пароход, а за ним тянется в воздухе длинная полоса дыма, из под колёс, шумя и пенясь бегут две гряды волн» – писал А.Н.Минх.

С середины XIX века в Саратове начали появляться свои художники, имевшие профессиональное академическое образование или усвоившие гимназические уроки рисования. Изображение города перестало быть уделом людей заезжих, которые посещали город с разными целями и запечатлевали что-то запомнившееся и поразившее воображение...

Но прежде чем рассказать о художниках, непосредственно связанных с Саратовом, назовём имя ещё одного человека, впервые попавшего в наш город тоже в качестве путешественника. Правление пароходного общества «Самолёт» заказало братьям Боголюбовым путеводитель по Волге «Волга от Твери до Астрахани». Текст писал старший брат Николай, а младший брат Алексей делал рисунки, по которым для издания были изготовлены литографии и полиטיפажи. А.П.Боголюбов к тому времени успел послужить на флоте, закончить Академию художеств, побывать в самых разных странах. Поездка по Волге стала для него своеобразным знакомством с Отечеством: «Плывя<...> я подумал – ну что такое Рейн, Дунай со своими Железными Воротами и, наконец, Саксонская Швейцария! Какая это мелочь и сколько такого добра стоит на Волге и никто не кричит о нём».

Во второй раз Боголюбов приехал в Саратов в июле 1863 года в свите наследника-цесаревича Николая Александровича. В альбоме «Путешествие по России» Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича в 1863 году» Саратову посвящены три рисунка. На Алексея Петровича произвела впечатление Соколовая гора, один из её обрывов и вид на Волгу от подножья, от Затона. Еще на одном рисунке «Дом князя Щербатова», который

находился на углу Малой Дворянской и Александровской (ул. Советской и М.Горького, снесен в 1960-е.) В.А.Щербатов принимал высочайших гостей в должности губернатора, на которую был только что назначен. *«Все мы жили у князя в доме и немало страдали от жары, ибо покои наши были невысоки, хотя гостеприимство было отменное».*

Пройдёт совсем немного времени и Боголюбов напишет: *«По роду я саратовец, ибо эта губерния дала России Радищева<...>. Не думал я тогда, что после сделаюсь Почетным гражданином этого города и что навеки свяжу радищевское имя со своим, устроив здесь музей и школу рисования».*

Радищевский музей открылся 29 июня 1885 года. И, вероятно, в последние жаркие дни июня А.П.Боголюбов, сам занимавшийся подготовкой открытия, сделал карандашный набросок **«Площадь Радищевского музея»**, на котором можно видеть Александро-Невскую часовню, построенную в 1867 году, биржу саратовских извозчиков и часть нового Гостиного двора

А вот **«Вид Саратова с Соколовой горы»** А.П.Боголюбов напишет по памяти уже в Париже, ещё раз отдавая дань красоте и величию волжской природы

Михаил Иванович Доливо-Добровольский, принадлежавший к старинному дворянскому роду с польскими корнями, получивший образование в Петербургской Академии художеств, прожил в Саратове всего несколько лет. Известно, что его работы пользовались популярностью и охотно приобретались состоятельными саратовцами. Можно предположить, что два волжских пейзажа, хранящихся сейчас в Радищевском музее, написаны по заказу П.И.Кокуева, богатого купца, владельца пароходов, общественного деятеля. Пейзаж 1877 года поступил в музей из собрания Кокуевых. Если присмотреться, то на вымпелах, укрепленных на мачтах судов, груженных лесом, видны инициалы «П.К.», которые могут быть инициалами владельца. На берегу видна Триумфальная арка (не сохранилась), сооруженная на пути в город наследника Александра Александровича, будущего императора Александра III, посетившего Саратов в 1869 году. Она находилась на Большой Сергиевской улице перед Никольским взвозом. А чуть левее виден дом с шестигранным мезонином, принадлежавший семейству Рейнике (ныне – ул. Чернышевского, 116)

Художник-любитель **Виктор Андреевич Цыпьяков**, изобразил берег Волги, обрыв Соколовой горы и комплекс зданий водокачки в конце Большой Затонской улицы, сооруженный Английской акционерной компанией. Пейзаж явно сделан непрофессионалом: эффектная композиция построена с нарушением масштабов и пропорций. Чего стоит линия домиков, «заползающих» на гору против всех законов перспективы! Если иметь ввиду огромное количество труб и брёвен, лежащих на берегу, можно предположить, что изображен момент, когда ещё продолжалось строительство инженерной конструкции, по которой вода должна была подниматься вверх от волжского водозабора.

С появлением в Саратове итальянца **Эттори Сальвини Баракки** связана легенда о том, как богатый русский купец увез с собой из Италии молодого безработного художника с условием написать большую картину «Пожар Рима» и самого купчину в виде Нерона. Заказ был выполнен, картину повезли по Волге, чтобы показать народу, а когда доехали до Саратова итальянец сказал: *«Дальше не поеду. Мне нравится этот бордово-красный собор и горы, обросшие дубовыми лесами».* Согласно более прозаической версии Баракки в Саратов пригласил с Венской художественно-промышленной выставки фотограф И. М. Егерев.

Поселившись в нашем городе, Баракки стал именоваться Гектором Павловичем и заслужил у современников славу «певца Волги». **«Волжский пейзаж»** – одна из очень немногих работ художника, известных на сегодняшний день.

Если следовать хронологии, то именно сейчас следует упомянуть рисунок **Павла Сергеевича Шереметева «Саратов. Вид с горы Соколовой»**, хранящийся в Государственном Русском музее. Те, кто занимается историей Саратова, увидят его на страницах альбома впервые. Автор рисунка происходит из известного дворянского рода, историк, искусствовед, музейный деятель, художник. Рисунок точно датирован, поэтому мы с уверенностью можем сказать, что П.С.Шереметев посетил Саратов в возрасте 22 лет, когда он завершал образование на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. Изображение – очень условное. Из многочисленных саратовских церквей на рисунок попали Старый и Новый соборы. Поэтому пока непонятно, почему на рисунке есть надпись в круглых скобках «Собор св. Михаила Арханг.»

Талантливый художник **Василий Фёдорович Сергеев** родился в Саратове. К сожалению, ранняя смерть не позволила ему раскрыться в полной мере, но сохранившиеся этюды свидетельствуют о его несомненной одаренности. В работе **«Старый Гостиный двор»** изображено сооружение, памятник архитектуры начала XIX века, которого не стало в начале XX века, на его месте было построено здание Рязано-Уральской железной дороги. Любопытно, как воспоминания ещё одного саратовца комментируют этюд В.Ф. Сергеева: *«Едем к Гостиному двору. Кругом дома столбы. Под столбами народ ходит, а высоко на втором этаже, на столбах тоже пол настелен, и на нём тоже народ ходит. Смотрят товары, покупают гостинцы. А кругом вывески повешены. Золотые букочки, иногда картинки, человек в шубе или барынька в шляпке, а то и просто золотой сапог висит...»*

Ещё две работы написаны, вероятно, позднее. Несмотря на то, что они тоже несут этюдный характер, художник научился точно находить нужный для композиции ракурс, в самом характере живописи заметны уроки, полученные в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Написаны этюды на территории кладбища Спасо-Преображенского монастыря, того самого, что когда-то на дальнем плане своей гравюры изобразил И.А.Иванов.

Две большие живописных панорамы Саратова принадлежат кисти, известного в Саратове художника **Федора Максимовича Корнеева**. Они привлекают прежде всего соединением умело переданной пространственной глубины и проработкой отдельных жанровых деталей и сцен, сообщающих изображенному особую достоверность. Вслед за Корнелием де Бруином он избирает для создания одного из пейзажей заволжский берег, помещает в центре композиции верблюдов, запряженных в повозку с солью.

Точка зрения на город во второй композиции **«Вид Саратова от товарной станции»** взята от железнодорожной станции Улеша, расположенной между Саратовом и Увком. Сейчас облик города очень сильно изменился, поэтому ориентиры дают здания церквей: в правой части красное здание Князе-Владимирского собора (ныне – территория Детского парка) и слева Иоанно-Предтеченская или, как её называли, церковь Красного Креста. Между ними – зеленый массив – место, принадлежавшее Вакуровым, Парусиновым, Артамоновым (ныне – район городского парка культуры и отдыха) Вряд ли Ф.М.Корнеев был силен в изображении промышленных объектов, но на пейзаж кроме железной дороги попали ещё и резервуары керосиновых и нефтяных складов.

Ф.М.Корнеев. Вид Саратова с заволжской стороны. 1890-е годы.

Небольшой этюд Ф.М.Корнеева запечатлел геологический памятник, находящийся на окраине Затона, на обрыве Соколовой горы – его называют Останец или Чертов палец. Это отдельно стоящий массив горной породы, который уцелел после разрушения более высокой горной стороны. Останец уже попал на картину В.А.Цыплякова, где он выглядел куда более импозантно, напоминая очертаниями нечто средневековое.

Ф.М.Корнеев успешно работал в редкой для саратовских художников технике пастели, одна из его пастелей «Дом Чернышевских» воспроизводится в альбоме впервые.

Виктора Эльпидифоровича Борисова-Мусатова, родившегося в Саратове в 1870 году и прожившего в нашем городе большую часть своей недолгой тридцатипятилетней жизни, можно назвать художником-саратовцем, но ему было суждено не только получить всероссийскую известность, но и заметно повлиять на развитие всего русского искусства рубежа XIX-XX веков. Его лучшие произведения, хранящиеся теперь в крупнейших музеях, были написаны в маленьком флигеле на Плац-Параде (площадь, территория которой была ограничена современными ул. Бахметьевской, Белоглинской и Вольской), на пыльной саратовской окраине.

Художник предпочитал работать в «зелёной мастерской» – саду, окружавшему флигель, где жило семейство Мусатовых.

В его картинах мы не найдем видов города в привычном понимании. Разве только разноцветные крыши, которые он писал по наблюдениям с чердака собственного дома или город, скрытый мглой, увиденный с Зелёного острова! Но одноэтажный деревянный флигель с небольшой верандой и холодными сенями, каких в Саратове было огромное множество, он писал не раз. Иногда он вполне узнаваем, а иногда преобразён фантазией художника в фантастическое видение, как это произошло в картине «Весна». Скользит вдоль цветущих деревьев мусатовская незнакомка, отвернувшаяся от нас, обращённая к иному миру, который скрывается за стенами розового замка...

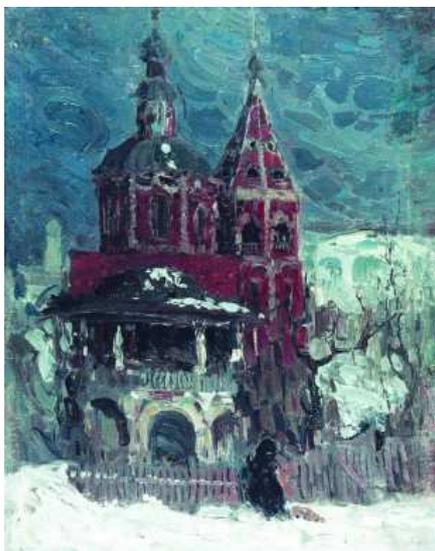
Вслед за В.Э.Борисовым-Мусатовым громко заявили о себе ещё два художника-саратовца **Павел Варфоломеевич Кузнецов** и **Петр Саввич Уткин**. До отъезда на учёбу в Москву они жили по соседству. Семья иконописца Варфоломея Кузнецова – в конце Полицейской улицы (ныне – ул. Октябрьская, 56), Уткины – по другую сторону Глубучева оврага, как было принято говорить в Саратове «на горах», в Соколовском переулке.

Петр Уткин вполне мог бы заняться написанием видов Саратова и Волги в духе М.И. Доливо-Добровольского. Его копия, выполненная с несохранившейся работы этого художника, сделана добротнo, со вниманием к деталям, знанием волжского быта. Но ещё совсем молодой художник избирает совсем другой подход к изображению города, природы. В Саратовском Радищевском музее хранится несколько десятков его очень небольших по размеру юношеских этюдов. Подобно ещё не вполне опытному музыканту молодой художник старательно «разыгрывает» самому себе заданные упражнения по сочетанию цветов. Вот светло-синий силуэт Увека на фоне серо-голубого неба, вот крохотные огоньки окошек среди безбрежных сугробов ночного Соколовского переулка. Вот прозрачные контуры почти павших осенних деревьев на песчаном волжском берегу. Кстати, в названии этюда П.С.Уткина «Затон. Волга. Начало исадов» сохранился ныне практически утраченный в Саратове топоним «исады», который, если верить словарю В.И.Даля имеет значения «торговая пристань», «рыбачья слобода», «песчаная отмель». Саратовские старожилы вспоминают, что здесь у берега Волги стояли специальные суда, предназначенные для содержания и перевозки живой рыбы, с которых шла бойкая торговля.

Элегичный взгляд на саратовскую природу Петра Уткина, прозванного друзьями «Дон Кихотом», подчеркивает ясность и оптимистичность мировосприятия «Санчо Пансы» Павла Кузнецова. Яркий, солнечный этюд «Дворик в Саратове» написан где-то рядом с родительским домом, видны главки Михаило-Архангельской церкви на Горянской площади.

Ещё один примечательный саратовский адрес – дом Савиновых на Троицком взвозе, первый из стоящих на берегу Волги (не сохранился). В его стенах прошли детские и юношеские годы **Александра Ивановича Савинова**. Выходец из известной купеческой семьи, он уехал получать образование в Петербург и там поступил в Академию художеств. В годы учёбы в Саратов приезжал регулярно и сюжеты для своих картин находил рядом с родительским домом.

Этот дом очень подробно опишет в своих воспоминаниях сын художника: «Дом был каменный двухэтажный, с каменной же пристройкой со стороны берега. Задний фасад дома выходил на огромный, от взвоза до взвоза деловой двор, служивший складом лесоматериалов.. Выше по взвозу двор ограничивали заборы и постройки соседей, ниже находился скат к реке, в который был как бы врезан огромный сарай с двухскатной крышей. Со стороны двора по всему фасаду на уровне второго этажа имелась крытая деревянная галерея, выведившая на балкон, обращенный к Волге. Под балконом был садик, в котором росли белые акации, ветви которых прорывались под потолок балкона, и цветы – мальва, табак, вьюны. От взвоза и садик, и балкон отделялись стенами пристройки, в те годы служивший складом хозяйственных товаров. Садик возвышался над пологим песчаным берегом реки, отделенный от него бревенчатой «забойкой». Чтобы закончить описание дома, отмечу, что в нём со стороны двора имелся мезонином размером в одну комнату, куда с галереи вела узкая деревянная лестница»

А.И.Савинов. Троицкий собор. 1904 год

Племянник А.И.Савинова, сын его сестры Борис Вогау, известный как писатель Борис Пильняк, посвятит дому Савиновых один из своих лучших рассказов [«Старый дом»](#).

Из дома хорошо были видны Троицкий собор и Казанская церковь. Её купол можно рассмотреть на савиновском **«Пейзаже с гусьями»**.

1917-й... *«Отряд чубатой казачьей сотни с желтыми лампасами во главе с атаманом, размахивая ногайками, с гиканьем и криками проскакал по Немецкой улице к Волге. Конский топот остался в ушах. Люди, озираясь, робко выходили из подъездов и дворов.»*

«Через открытое окно доносилось пение «Марсельезы». Революционный город шумел. Толпы весёлых праздничных людей с песнями шли на площадь и к Городскому театру, там с балкона театра выступали ораторы, крича, размахивая шапками и увесистыми кулаками.»

Вот так вдруг изменился город. И невозможно стало, стоя на волжском берегу, неторопливо писать этюды, а для создания больших картин порой нельзя было достать холст нужного формата. Исчезли богатые заказчики, желавшие украсить городскими пейзажами свои гостиные.

В Саратове, как и в других российских городах, художники занялись оформлением улиц и площадей к революционным праздникам, созданием памятников героям новой эпохи. На выставках экспонируются картины с названиями «Живописно-пластическая конструкция» и «Беспредметное»: конусы, кубы, закрученные спирали...

Облика города самых первых революционных лет практически не осталось. На рисунке **Бориса Александровича Зенкевича** тот самый Городской театр, с балкона которого выступали митингующие. Тёмное ночное небо, сполохи огня, ощущение тревоги... На первом плане чёрный силуэт траурного обелиска, возведённого над склепом, где были захоронены погибшие красноармейцы (на его месте – Памятник борцам революции).

Своеобразным полюсом другой жизни воспринимаются дачные пригороды Саратова – Поливановка, Кумысная поляна, Корольковские дачи, Разбойщина. На лето туда выезжали семьями, вывозили детей, сажали огороды, спасаясь от голода.

У **Алексея Ильича Кравченко** реальные виды окрестностей претворяются в идеальные в своём роде пейзажи, эпически торжественные, монументальные, в них в едином согласном круговороте существуют люди, животные, деревья, вода. Купол неба с ясной архитектурной облаков, чередование пустынных холмов и лощин, поросших зеленью, завораживают музыкальным ритмом линий. Плавно развертывающиеся в глубину планы, изысканно сгармонированные цвета заставляют вспоминать классические пейзажи. И вызывают совсем другие воспоминания: *«Запомнился запах полыни, жаркие ночи, немолчное стрекотание кузнечиков. Кругом стояли яблоневые сады. Как сквозь сон, вижу окруженный деревьями пруд (или речку?), закрытую купальню с её запахами медленно текущей воды и мокрого дерева...»*

Между этими двумя полюсами отношения к городу – быстрая, почти схематичная зарисовка признанного вождя «левого» фронта саратовских художников **Валентина Михайловича Юстицкого «Маслозавод на улице Нижней»** (ныне – ул. Зарубина, между Пугачевской и Астраханской, снесён), рисунки **Владимира Алексеевича Милашевского**, сделанные в 1924 году во время приезда к родственникам. Неслучайно саратовец В.А.Милашевский подарил их саратовцу К.А.Федину, писателю, будущему автору романа «Первые радости». Перед нами по сути лаконичные, без лишних деталей рисунки-формулы «Саратов» и «Волга».

На творчество саратовских художников заметно повлияла выставка немецких художников, состоявшаяся в январе-марте 1925 года и знакомившая с новыми течениями в изобразительном искусстве современной Германии. Во время её работы в Саратов приезжал **Отто Нагель**, который за время пребывания в нашем городе выполнил несколько живописных и графических работ.

Евгений Васильевич Егоров создает графическую серию **«Старый Саратов»**, в которых фрагменты городского пейзажа «аккомпанируют» острой характерности персонажей: парикмахеров, грузчиков, бродячих актеров. В живописных произведениях Е.В.Егорова также силен жанровый момент, так один из его городских пейзажей навсегда оставил в истории неизвестного Федора Курчавова, владельца одной из саратовских чайных.

Александр Васильевич Скворцов приехал в Саратов в 1923 году из Астрахани, желая продолжить художественное образование. Вскоре после знакомства с новым для него городом он создал динамичный, экспрессивный рисунок **«Немецкая улица»**, выбирая один из самых живописных уголков Саратова, где кипит ночная нэповская жизнь. Очень скоро Скворцов обратился к технике офорта – гравюры на металле, используя все его выразительные возможности для передачи натуральных впечатлений. Художник то строит композицию на контрасте темного и светлого (**«Пешка»**), то добивается почти «живописного» эффекта (**«Малая Поливановка. Гора»**), то использует линию и силуэт (**«Городской пейзаж»**).

А.В.Скворцов. Пешка. Конец 1920-х годов

Грубоватую фактуру саратовских улиц неузнаваемо прекрасной делал снег. Поэтому дань зимним, заснеженным пейзажам отдали многие саратовские художники: **Фёдор Васильевич Белоусов**, **Алексей Алексеевич Сапожников**. В их работах есть особенная умиротворённость, ощущение провинциальности в лучшем смысле этого слова. Город соразмерен живущему в нём человеку, естественны краски, приглушены звуки. В работе Ф.В.Белоусова «**Зимний день**» узнаваем и конкретный уголок Саратова, на него указывает купол Покровской церкви, это – перекрёсток улиц Кооперативной (ныне – ул. Горького) и Гоголя.

Отношение художников к природе, к самому жанру пейзажа в Саратове в это время формировалось под сильным влиянием **Петра Саввича Уткина**, преподававшего в художественном училище. Несмотря на требование времени во всём находить приметы новой революционной эпохи, ученики П.С.Уткина оставались лириками и созерцателями. Это заметно в работах **Бориса Васильевича Миловидова** и **Александра Никитича Чечнева**.

Более энергичны и ярки, остры по композиции «**Яхты**» и «**Ремонт буксирных пароходов**» **Владимира Ивановича Кашкина**, также уткинского ученика, уехавшего из Саратова в 1931 году, но сохранившего интерес к волжской теме.

Лев Алексеевич Радищев, земляк и друг К.С.Петрова-Водкина, художник и поэт, не получил большой известности. В его творчестве наиболее интересным среди специалистов считается ранний период, когда он был увлечён символизмом. В середине 1920-х годов судьба привела Л.А.Радищева в Саратов, где он преподавал в школе, брался за оформительскую работу, которая приносила бы заработок. Именно в это время он пишет большую серию акварелей, посвященных памятным местам Саратова, связанным с Н.Г.Чернышевским. Писались эти вещи, вероятнее всего по специальному заказу, мемориальный музей автора романа «Что делать?» спешил комплектоваться новыми экспонатами. О художественных достоинствах работ можно спорить, но с историко-культурной точки зрения они – бесценны. Случилось так, что именно Л.А.Радищеву суждено было запечатлеть то, что вскоре исчезло с саратовских улиц. Была разрушена Сергиевская церковь, где когда-то служил Гавриил Иванович Чернышевский, отец писателя (ныне – ул. Чернышевского, институт травматологии и ортопедии), снесен дом Вороновых (улица Чернышевского,136), до полной неузнаваемости изменился облик здания первой мужской гимназии (ныне – ул. Некрасова,17)

Неотъемлемой приметой времени были картины, посвящённые стройкам первых пятилеток, индустриальным гигантам, гидроэлектростанциям, железным дорогам. В Саратове в 1931-1934 годах идёт строительство нефтеперерабатывающего завода, который стал «героем» картины **Дмитрия Николаевича Лопатникова**. Уроженец села Багаевка Саратовской губернии, получил первоначальное художественное образование в Боголюбовском рисовальном училище, а потом учился в московском ВХУТЕМАСе у А.А.Экстер и П.В.Кузнецова.

Примерно в то же самое время в Саратове побывал и сам **Павел Варфоломеевич Кузнецов**, в творческом наследии которого сохранились две работы, посвящённые строительству железнодорожного моста через Волгу в районе Увека, в те времена крупнейшего в Европе.

Потом Саратов вместе со всей страной пережил Великую Отечественную войну и приход Победы...

Как никому, пожалуй, выразить настрой послевоенного времени удалось **Ивану Никитичу Щеглов**. Художник старой школы, немолодой уже человек, он создаёт несколько городских пейзажей, покоряющих ощущением абсолютного, безмятежного счастья, радости и приятия жизни. Работы «**Казанский взвоз**», на которой изображен взвоз, приводящий к Волге улице Валовую, и «**Выходной день на Волге**» полны летнего солнечного света. Цвет неба и цвет волжской воды соперничают между собой в разных оттенках ярко-синего и ярко-голубого. Прижался к берегу патриархальный дебаркадер. Приметы и стиль времени угадываются по фигурам людей, по незначительным деталям костюмов. В «**Мирном переулке**» - пейзаже, написанном из окна второго этажа здания, которое в это время занимало художественное училище – видим, что еще не закрыт многоэтажными новостройками вид на Соколовую гору, нет привычных для нас трамвайных путей и магазинов, бегут по асфальту грузовички и легковушки.

Много этюдов написал в послевоенном Саратове только что вернувшийся с фронта молодой художник **Виктор Петрович Кабанов**. Они часто построены на сочетании ярких открытых красок, обобщённых форм несут заметный экспериментальный характер, но по ощущению мира очень близки работам И.Н.Щеглова. Достаточно сравнить их работы, на которых изображен Казанский взвоз.

Борис Васильевич Миловидов создает свой «портрет» Соколовой горы. **Григорий Яковлевич Мельников** пишет здание сельскохозяйственного института (угол улиц Радищева и Большой Казачьей), выбирая достаточно необычную точку зрения: из сквера Радищевского музея. На пейзаже видна лютеранская кирха, выходящая фасадом на улицу Радищева (снесена).

В сентябре 1945 года Союз художников СССР начал подготовку издания серии альбомов «Родные города». Возможно, именно это стало поводом для многих саратовских художников-графиков взяться за создание рисунков на городскую тему. Так **Евгений Фёдорович Тимофеев** изобразил здание железнодорожного вокзала, а **Николай Александрович Архангельский** – драматический театр имени Карла Маркса, которые уже несколько поколений саратовцев знают совсем другими. Приметы времени: трамвай на проспекте Кирова, открытый вид на Соколовую гору с улицы Некрасова – находим в работах **Елены Георгиевны Морозовой**.

Очень интересен рисунок **Франца Эдуардовича Заборовского** «**Театральная площадь**», точка зрения, которую ваял художник, позволяет видеть слева трибуну, с которой городские и областные начальники приветствовали первомайские и октябрьские демонстрации трудящихся. В перспективе видна улица

Горького, здание Народной аудиторией, которая уже превратилась в кинотеатр «Ударник» (ныне – здание Областной универсальной библиотеки). Перед ним – старые одноэтажные постройки, в которых по воспоминаниям старожилов находился после войны гараж облисполкома.

Алексей Иванович Бородин в 1947 году создал графическую серию «Газопромысел в Саратове», рассказав о крупном событии в жизни города. От открытого в 1941 году на окраине Ленинского района месторождения природного газа, добыча которого началась ещё во время Великой Отечественной войны, был выстроен газопровод «Саратов-Москва». «**Буровая на Соколовой горе**» зафиксировала новые приметы саратовского ландшафта.

Примерно тогда же **Иван Михайлович Новосельцев** сделал рисунок «Саратовский шарикоподшипниковый и крекинг- заводы». Потом индустриальная тема надолго исчезнет из поля зрения саратовских художников, вероятно в силу того, что многие промышленные предприятия Саратова были «закрыты».

К тому же, повторимся, в Саратове очень сильна традиция лирического пейзажа. Мало кто из живописцев не отдал дань уютной прелести саратовских двориков, незатейливым поселкам окраин города, красотам волжских островов.

В начале 1950-х годов для Саратовского областного музея краеведения были написаны три картины, которые относятся к жанру исторических реконструкций. Их главными героями стали деятели русской истории: два вождя народно-освободительных движений Степан Разин, Емельян Пугачев и единственный прогрессивный по меркам того времени царь Петр I. Все три картины написаны очень подробно, с включением большого количества деталей, попыткой реконструировать костюмы, оружие, детали пейзажа, на фоне которого разворачивается действие. Чувствуется, что авторы старательно осваивали уроки знаменитых исторических полотен В.И.Сурикова. Всех, кого заинтересуют эти эффектные, репрезентативные работы, адресуем к краеведческой литературе и надеемся, что Вы несильно огорчитесь, узнав, что Петр I если и посещал Саратов, то совсем при других обстоятельствах.

В конце 1940-х годов вышел в свет роман К.А.Федина «Первые радости», действие которого происходит в 1910-е годы в нашем городе. Иллюстрации к «Первым радостям» исполнил известный художник-иллюстратор **Адриан Михайлович Ермолаев**, учившийся в Боголюбовском рисовальном училище, и потому хорошо знавший облик дореволюционного Саратова. Здание Городского театра, улица Никольская (ныне – ул. Радищева) памятник Александру II (на его месте – памятник Н.Г.Чернышевскому), лютеранская кирха, часовня «Утоли моя печали» изображены А.М.Ермолаевым очень достоверно, можно предположить, что собственные воспоминания об облике Саратова «корректировались» использованием дореволюционных открыток.

Два события в жизни Саратова начала 1960-х годов нашли отражение в творчестве художников. Причем речь шла не о выполнении заказных работ, которые должны были оставить память потомкам об очередных грандиозных стройках. Происходившие события – строительство набережной и автодорожного моста через Волгу – были интересны и живописны сами по себе.

Менялся привычный для многих поколений саратовцев облик волжского берега с горами камышинских и астраханских арбузов, тюками с сушеной рыбой и валяющимися повсюду бревнами. Его первое изменение зафиксировано в рисунке **Александра Никитича Чечнева «Речной порт»** 1947 года. В это время была сделана планировка береговых откосов и построены специальные сходы к Волге.

К 1960 году берег от Глебушева оврага до Бабушкиного взвоза «оделся» в строгую четырехъярусную набережную. И.Н.Щеглов написал в это время один из своих последних городских пейзажей, успев запечатлеть и новую набережную, и обновленный вид на Волгу, который с неё открывался.

В 1965 году вступил в эксплуатацию мост. **Борис Васильевич Миловидов, Владимир Григорьевич Гайдук, Римма Михайловна Тихонова** оставили графические работы, где изображены разные моменты строительства: подготовку к установке мостовых опор, сами бетонные опоры, возвышающиеся над водой, монтаж пролетов.

Саратов 1960-1970-х годов предстает на живописных полотнах **Леонид Александрович Гусева, Леонида Григорьевича Федотова, Валентины Николаевны Челинцевой**. Композиция 1974 года «Праздник Октября» **Владимира Ивановича Романова** – демонстрация на площади в честь годовщины революции – успела за прошедшее время превратиться в историческую картину.

Всегда по-особому внимательно относился к теме Саратова **Борис Антонович Протоклитов**. В 1970-е годы он уже принадлежал к поколению саратовских старожилов, помнивших облик старого города. Для изображения он выбирает городские здания обремененные, если можно так выразиться, исторической памятью. Так называемый «**Корнилов дом**» (угол ул. Московской и Чернышевского), описан Н.Г. Чернышевским в автобиографии и рассказе «Покража», К.А.Фединым в повести «Старик». Сретенское мужское училище размещалось в одном из самых старых саратовских зданий, в нём учился автор «Первых радостей» и «Необыкновенного лета», теперь здесь находится музей писателя.

Один из самых талантливых художников, для которых тема города была сквозной в творчестве – **Роман Викторович Мерцлин**. Человек с тонким и драматичным восприятием мира, он умел «очеловечивать» город, наделять собственными переживаниями, настроением. Вероятно, этим городом мог бы быть и не Саратов, но именно здесь он прожил всю жизнь. Именно его улицы, переулки, перекрестки стали местом, где обитала душа художника. «**Саратов с Соколовой горы**» вдруг заставляет вспомнить облик так называемых «иконных горок», которые изображались как поднимающиеся вверх ступеньки, символизируя путь человеческой души. Тот же мотив восхождения звучит и в работе «**Мост через Глебушев овраг. Перед Рождеством**». У многих саратовцев, живущих в нашем городе сейчас или уехавших из него по разным причинам, особые чувства вызовет пейзаж «**Наш двор**»: двор дома №39 на улице Сакко и Ванцетти, куда входили для того, чтобы открыть дверь и подняться на второй этаж в квартиру №1 – в гости к художнику.

Около 400 рисунков вошли в комплект (альбом) технических рисунков-графическую поэму – выставку «Воспоминания о старом Саратове» **Бориса Моисеевича Мозера**. Жанр своего огромного труда, созданного в 1980-е годы и посвященного 400-летию Саратова, определил сам автор, не претендуя на точность и художественность изображений. При этом размах его замысла может соперничать разве что с панорамой волжских берегов братьев Чернецовых. Каждый лист вписывается в координатную сетку, что «*дает возможность при выкладке рисунков на единой плоскости (стола, пола, стены) по координатам автоматически получать панораму города в плане в архитектурных образах*». Существует несколько комплектов «Воспоминаний о старом Саратове», хранящихся в научной библиотеке Саратовского классического университета, саратовских музеях. Рисунки Б.М.Мозера не раз экспонировались в 1980-е-начале 1990-х годов, а сейчас нас, вероятно, ожидает новая волна интереса к этому историко-культурному явлению.

Современные саратовские живописцы и графики часто обращаются к теме города, и каждый из них находит свой поворот этой темы.

Виктор Николаевич Ситников пишет современный вид на пересечение улиц Чапаева и Сакко и Ванцетти, а называет картину строчкой бессмертного хита «**Сиреневый туман над нами проплывает**», невольно отсылающего людей среднего и старшего поколения к воспоминаниям юности.

Благодаря выразительным возможностям графических техник и мастерству исполнения, знакомые городские и волжские мотивы неожиданно звучат в работах **Нины Петровны Семёновой, Любови Фёдоровны Горячевой, Вадима Васильевича Орлова, Валерия Арвидовича Апина**.

Многими художниками Саратов совершенно справедливо воспринимается как место, где жили и работали их предшественники - основоположники знаменитой саратовской художественной школы. **Николай Константинович Дубовов** написал одно из знаковых и единственное в своей магической притягательности место – усадьбу, принадлежавшую В.Э.Борисову-Мусатову. Помните прекрасную незнакомку в цветущем саду – героиню мусатовской

«Весны»? Много раз был запечатлен стоящий на краю Глубучева оврага, в конце бывшей улицы Полицейской (ныне – ул. Октябрьская, 56), дом, где прошло детство и юность Павла Кузнецова. Дом, похожий на корабль...

Художников более молодого поколения любят писать известные архитектурные памятники нашего города. Это – городская усадьба (ул. Лермонтова) у **Лады Юрьевны Вальковой**, **Крытый рынок** (площадь Кирова) у **Алексея Петровича Чусяева**, аптека А.Г.Фридолина (угол улиц Чапаева и Сакко и Ванцетти) у **Бориса Валентиновича Глубокова**, архиерейские ряды и церковь «Утоли моя печали» (ул. Волжская,38) у **Марины Глебовны Гамаюновой**.

Старенькие саратовские дворики являются излюбленными объектами внимания и особой привязанности для **Елены Юрьевны Слыщенко**.

Свои горячие поклонники есть у «исторических» саратовских пейзажей **Вячеслава Анатольевича Курсева** и **Павла Владимировича Тимофеева**.

Течет Волга, стоит на ней город Саратов, живут в нём люди, в том числе и художники. Значит, мы можем надеяться, что в следующем издании альбома «Саратов в изобразительном искусстве» будут новые страницы.

Поделиться в соц. сетях

**"Общественная инициатива -
За социальное и культурное
возрождение города Саратова и
Саратовской области"**

(бренд "Москва - Саратов")

зарегистрирована Министерством
юстиции Российской Федерации 17
января 2011 года.
Организация осуществляет деятельность
по трем направлениям:

- наука, образование, просвещение,
- спорт и здоровье,
- современное искусство.

